

СУЩНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНА

Д. Б. Крутских

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 января 2011 г.

Аннотация: в статье обосновывается авторская трактовка инвестиционной активности региона как системной характеристики его инвестиционной деятельности, охватывающей процессы привлечения и использования инвестиций, включая достижение результатов, улучшающих социально-экономическое состояние субъекта РФ.

Ключевые слова: инвестиционный климат, инвестиционный потенциал, инвестиционная привлекательность, инвестиционная активность региона.

Abstract: in the article the author gives the ground to his own interpretation of investment activity of a region as system characteristic of its investment activity which includes the processes of attracting and employing the investments, taking into account attainment of the goals which improve socio-economical condition of a region.

Key words: investment climate, investment potential, investment attractiveness, regional investment activity.

Контент-анализ научных публикаций, посвященных проблемам инвестиционной деятельности в субъектах РФ, свидетельствует об использовании исследователями достаточно широкого ряда понятий, трактовка которых не имеет однозначной интерпретации. Одним из таких понятий является «инвестиционная активность региона».

Исходной научной задачей является формирование адекватного представления о сущности названного экономического феномена, его основных содержательных характеристиках. Ее решение предполагает идентификацию существующих подходов к определению инвестиционной активности регионов, обобщение и систематизацию основанных на них точек зрения, выявление присущих им позитивных моментов и ограничений.

Заслуживает внимания подход, учитывающий разнообразие используемых в указанном предметном поле (инвестиционная деятельность в регионе) понятий, в ряду которых: «инвестиционный потенциал», «инвестиционный климат», «инвестиционная привлекательность», «инвестиционная активность», и преследующий цель их четкого разграничения.

В рамках данного подхода заметны несколько точек зрения, отличающихся итоговыми результатами.

Так, по мнению И. Ройзмана, И. Гришиной, А. Шахназарова, инвестиционный климат региона страны является наиболее обобщающей характеристикой инвестиционных процессов в субъектах

РФ и представляет собой сложившуюся в течение ряда лет совокупность различных социально-экономических, природных, экологических, политических и других условий, определяющих масштабы (объем и темпы) привлечения инвестиций в основной капитал региона [1, с. 3].

Названные авторы предлагают типологию российских регионов по инвестиционному климату, принципиальная особенность которой заключается в том, что все инвестиционное пространство страны рассматривается в координатах «инвестиционная привлекательность регионов – инвестиционная активность в регионах» [1, с. 3].

Субординация используемых ими дефиниций основывается на следующих теоретических положениях.

1. В каждом регионе федерации, с одной стороны, объективно существуют некоторые заданные условия и предпосылки для осуществления инвестиционной деятельности (например, в виде природных богатств, географического положения, состояния производственной и социальной инфраструктуры, политической стабильности и др.) и, с другой стороны, имеет место субъективная деятельность инвесторов по использованию этих объективно существующих условий и предпосылок, т. е. по осуществлению инвестиций в основной капитал региона.

В каждом регионе не только интенсивность объективных факторов инвестирования определяет интенсивность его субъективных факторов, но и наоборот, происходит воздействие осуществля-

емой в регионе инвестиционной деятельности на формирование объективных условий и предпосылок для ее осуществления. Например, в результате осуществления инвестиций в геологоразведочные работы или в транспортную инфраструктуру региона расширяются и его объективные возможности для последующего привлечения инвестиций. Таким образом, степень благоприятности инвестиционного климата региона определяется совокупным воздействием объективных и субъективных факторов инвестирования.

2. Объективная, или заданная, составляющая инвестиционного климата региона – это его инвестиционная привлекательность, которая представляет собой совокупность различных объективных возможностей и ограничений, обуславливающих интенсивность привлечения инвестиций в основной капитал региона. Интенсивность же привлечения инвестиций в основной капитал региона, или инвестиционная активность в регионе, представляет собой вторую, субъективную составляющую инвестиционного климата региона.

3. В составе инвестиционной привлекательности региона выделяются также две составляющие: объективные возможности региона по привлечению инвестиций представляют собой инвестиционный потенциал региона, а объективные ограничения, препятствующие реализации таких возможностей, – это разнообразные региональные инвестиционные риски, наличие которых определяет вероятность неполной реализации инвестиционного потенциала региона [1, с. 3].

Анализ предложенной позиции позволяет сделать ряд выводов, имеющих отношение к решаемой нами задаче.

1. Инвестиционная активность региона рассматривается указанными авторами однозначно, как субъективная составляющая его инвестиционного климата. В качестве объективной составляющей ими определена инвестиционная привлекательность субъекта РФ.

На наш взгляд, такое «разведение» объективной и субъективной составляющих инвестиционной деятельности не является корректным, поскольку их единство является сквозным для любых процессов жизнедеятельности социально-экономической системы региона.

2. Инвестиционная активность трактуется исследователями как интенсивность привлечения инвестиций в основной капитал региона. В такой интерпретации параметры «выхода» системы «ин-

вестиционная деятельность» оказываются вне поля зрения.

Полагаем, что при всей важности объемов инвестиций и темпов их роста принципиальное значение имеют также «точки» их приложения (их соответствие стратегическим векторам развития экономики страны и территорий, существующим и прогнозируемым конкурентным преимуществам региона) и результаты инвестиционной деятельности.

3. Субъектами, определяющими инвестиционную активность территории, по мнению авторов, являются только инвесторы. На самом деле любые результаты инвестиционной деятельности отражают совместные действия инвесторов и реципиентов (круг которых включает организации разных секторов экономики и форм собственности).

Важно акцентировать внимание и на роли органов публичного управления (федерального, регионального и местного уровней), не только проявляющегося в финансировании инвестиций в различные виды и объекты экономической деятельности, находящиеся в сфере его основных интересов, но и формирующего и развивающего благоприятные условия для привлечения инвестиций и их эффективного использования.

4. Объектная база реализации инвестиционной активности ограничена авторами только основным капиталом. Между тем наряду с инвестициями в физический капитал (оборудование, машины и др.) возрастающее значение в условиях перехода на инновационный путь развития приобретают инвестиции в человеческий капитал.

Сходной в основе, но с некоторыми уточнениями, является точка зрения И. В. Скопиной, Ю. О. Бакланова, А. А. Агаева. Указанные авторы под инвестиционным климатом понимают среду, в которой протекают инвестиционные процессы [2, с. 35].

Инвестиционный климат, по мнению данных ученых, характеризуется сочетанием инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности. Инвестиционная привлекательность определяется ими как система или сочетание различных объективных признаков, средств, возможностей, обуславливающих в совокупности потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции в страну, регион. Она формируется из двух компонентов: 1) уровня инвестиционного потенциала и 2) уровня некоммерческих инвестиционных рисков, который обуславливается внешней по отношению к инвестору макроэкономической и регио-

нальной ситуацией. Инвестиционная привлекательность и инвестиционная активность коррелируют, т.е. инвестиционная привлекательность – обобщенный фактор признаков, а инвестиционная активность – зависимый от него результат. Высокий уровень корреляции текущей инвестиционной привлекательности регионов с текущей инвестиционной экономической активностью дает возможность определить перспективную инвестиционную активность [2, с. 35].

Не дублируя выводы, уже сделанные нами ранее по аналогичной точке зрения, внесем ряд дополнений.

1. Инвестиционная активность рассматривается указанными авторами только как зависимый от инвестиционной привлекательности региона результат. По нашему мнению, в реальной практике имеет место и обратная зависимость: высокая инвестиционная активность, проявляющаяся в том числе, в расширении масштабов и появлении новых сфер инвестиционной деятельности, повышении ее результативности, является важным фактором обновления инвестиционного потенциала.

2. Сделанный авторами вывод о том, что высокий уровень корреляции текущей инвестиционной привлекательности регионов с текущей инвестиционной экономической активностью дает возможность определить перспективную инвестиционную активность, не является корректным.

Во-первых, означенный вывод не учитывает возможности качественных сдвигов в системе «инвестиционная деятельность» при ее нахождении в точке флуктуации, которые могут заметно изменить характеристики инвестиционного потенциала и инвестиционной активности, степень их связи. Заметим, что властями региона могут быть реализованы разные стратегии развития с упором на обновление инвестиционного потенциала или на совершенствование управления его использованием.

Во-вторых, данное теоретическое положение изначально «обрекает» депрессивные регионы на воспроизводство достигнутого уровня инвестиционной активности и ее экстраполяцию в будущее. На самом деле перспективной для них станет инвестиционная активность, рост которой будет определяться, прежде всего, мерами органов власти субъектов РФ, осуществляемыми в режиме проактивного управления и направленными на привлечение и использование новых возможностей для развития инвестиционной деятельности.

В рамках указанного подхода позиционирование своей точки зрения осуществляет М. В. Ольшанская, утверждая следующее:

– инвестиционная привлекательность субъекта РФ имеет объективную и субъективную составляющие: первая включает внешний для инвесторов состав факторов, определяющих выгодность для них реализации инвестиционных проектов в данном регионе. Эти факторы отражают, с одной стороны, существующий инвестиционный потенциал, с другой, – риски, влияющие на уровень его реализации; вторая составляющая характеризует систему предпочтений, которую выстраивает инвестор определенного типа, устанавливая «веса» важности отдельных объективных факторов;

– синтез объективных и субъективных составляющих инвестиционной привлекательности региона, в конечном счете, определяет его инвестиционную активность, проявляющуюся в масштабах, структуре и темпах роста инвестиций в физический, человеческий и технологический капитал;

– достигнутая инвестиционная активность отражает уровень использования имеющегося в регионе инвестиционного потенциала, а при инновационном характере инвестиций – формирование новых возможностей его развития;

– инвестиционная привлекательность и инвестиционная активность являются базовыми компонентами инвестиционного климата региона [3, с. 35–36].

На наш взгляд, приведенная позиция не может быть охарактеризована однозначно. С одной стороны, ее позитивным потенциалом является акцент на разнообразие проявлений инвестиционной активности и ее широкую объектную базу (физический, человеческий и технологический капитал). С другой стороны, этой позиции присущ ряд ограничений. Во-первых, фиксация форм (даже нескольких) проявления инвестиционной активности региона не означает выявления ее сущности. Во-вторых, как и в ранее рассмотренных точках зрения, инвестиционная активность связывается только с параметрами «входа» системы «инвестиционная деятельность в регионе». В-третьих, автору удалось обеспечить единство объективного и субъективного только при раскрытии инвестиционной привлекательности региона.

При всех недостатках приведенных точек зрения они реализуют подход, который ориентирован на выявление связей между различными понятиями, используемыми в системной характеристике инвестиционной деятельности в регионе.

Наряду с указанным используется и другой подход, преследующий цель определения основных детерминантов инвестиционной активности региона. Иными словами, выявление сущности исследуемого экономического феномена не является его целью. В рамках этого подхода существует множество точек зрения. Обратимся к некоторым из них.

По мнению М. Г. Мовсесовой, инвестиционный климат выступает в качестве одного из детерминантов масштабов, интенсивности и результатов инвестиционной деятельности, являющихся важнейшими параметрами инвестиционной активности региона. Другими детерминантами являются инвестиционный потенциал региона (его объемные и качественные характеристики) и предпочтения инвесторов, отражающие их субъективные представления о выгодах и рисках, ожидаемых ими при реализации проектов на данной территории [4, с. 47].

Заслуживает внимания сделанный названным автором акцент на такой форме проявления инвестиционной активности региона, как результаты инвестиционной деятельности.

Еще одна точка зрения выдвинута М. И. Самогородской, обосновывающей положение о том, что чем выше инвестиционный потенциал региона и чем ниже риск инвестиционной деятельности в нем, тем выше его инвестиционная привлекательность и, как следствие, тем выше инвестиционная активность [5, с. 81].

На наш взгляд, приведенное утверждение уязвимо в методологическом плане, поскольку инвестиционный потенциал, как и инвестиционная привлекательность, отражают состояние факторов и условий привлечения инвестиций, но не самой инвестиционной деятельности. Процессы использования инвестиций, получения результатов от инвестиционной деятельности, хотя и испытывают влияние тех же факторов и условий, но не сводятся только к ним. Есть и другие, сфера проявления которых, – микроуровень (коммерческая или некоммерческая организация), на котором действуют инвесторы и реципиенты. В числе значимых здесь детерминантов – качество менеджмента, наличие механизмов, блокирующих оппортунистическое поведение одной из сторон, и др.

Резюмируя, можно утверждать, что имеющийся теоретический задел пока не позволяет четко раскрыть сущность и содержание инвестиционной активности региона.

Суть авторской позиции, раскрывающей сущность инвестиционной активности региона, дана в следующих теоретических положениях.

1. Инвестиционная активность региона выступает как объективная характеристика, присущая конкретной территории страны и изменяемая под влиянием множества факторов, действующих на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях. Названные детерминанты инвестиционной активности имеют разную природу: экономическую, социальную, институциональную.

2. Инвестиционная активность региона является системной характеристикой инвестиционной деятельности, охватывающей процессы привлечения и использования инвестиций, включая достижение результатов, улучшающих социально-экономическое состояние субъекта РФ. Она интегрирует составляющие, отражающие значимые параметры «входа» и «выхода» системы «инвестиционная деятельность в регионе».

3. Инвестиционная активность региона формируется под воздействием механизмов рынка, государственного регулирования экономики, внутрихозяйственного управления, имеющих как общие, так и исключительные сферы влияния.

4. Инвестиционная активность региона как экономическая категория представляет собой совокупность экономико-организационных отношений, обеспечивающих прирост и совершенствование структуры инвестиций, расширение перспективных сфер их приложения, улучшение на основе инвестиционной деятельности ключевых параметров социально-экономической системы субъекта РФ.

5. Субъектами отношений, опосредствующих формирование и повышение экономической активности региона, являются: органы публичного управления разных уровней (федеральный, региональный, местный), организации разных секторов и сфер социально-экономической системы региона, их интегрированные структуры, являющиеся реципиентами инвестиций, инвесторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ройзман И.* Типология инвестиционного климата регионов на новом этапе развития российской экономики / И. Ройзман, И. Гришина, А. Шахназаров // *Инвестиции в России*. – 2003. – № 3. – С. 3–15.
2. *Скопина И. В.* Инвестиционный климат территории : мировой и национальный взгляд / И. В. Скопина, Ю. О. Бакланов, А. А. Агаев // *Менеджмент в России и за рубежом*. – 2006. – № 2. – С. 32–38.
3. *Ольшанская М. В.* Содержание инвестиционной привлекательности региона / М. В. Ольшанская // *Акт. пробл. разв. террит. и систем рег. и муниц. упр. : материалы 2-й между. науч.-практ. конф.* – Воронеж, 2008. – Вып. 2. – С. 35–36.

4. *Мовсесова М. Г.* Составляющие инвестиционного климата региона / М. Г. Мовсесова // Механ. разв. соц.-экон. систем региона : материалы 2-й межд. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2008. – С. 45–48.

*Воронежский государственный университет
Крутских Д. Б., соискатель кафедры региональной экономики и территориального управления
E-mail: rusauto@bk.ru*

5. *Самогородская М. И.* Институциональное обеспечение инвестиционной привлекательности региона : на примере Воронежской области / М. И. Самогородская // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия : Экономика и управление. – 2004. – № 2. – С. 78–92.

*Voronezh State University
Krutskih D. B., Post-graduate Student of the Regional Economy and Territorial Management Department
E-mail: rusauto@bk.ru*